„МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ"
г. ВОЛГОГРАД
6 ЯНВ 1983

САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Удивительно добрый и справедливый, бесконечно верящий в незыблемость нового мира и преданный своему делу — первый председатель только что созданного колхоза Захар Большаков — таким впервые увидел зритель тогда еще неизвестного актера кино, а теперь заслуженного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Петра Сергеевича ВЕЛЬЯМИНОВА. Сегодня он гость нашей редакции.

— ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ, давайте обратимся к дню сегодняшнему. Ведь за последнее время у вас было много ярких, интересных работ в кино.

— Действительно, последние два года были для меня очень напряженными. Уже вышли на экраны фильмы с моим участием «Ярослав Мудрый», «Срочно... Секретно... Губчека». Вот-вот выйдет на экраны фильм «Возвращение резидента» — завершающая часть трилогии «Ошибка резидента» и «Судьба резидента». Особо хочу рассказать о двух последних фильмах, которые по-своему дороги мне. Недавно я закончил сниматься в картине, которая называется «Нас венчали не в церкви». Это первая полнометражная лента молодого режиссера Бориса Токарева, который известен зрителю больше как киноактер. Картина эта рассказывает о событиях конца прошлого века. В основе ее лежит удивительно романтическая и неожиданно закончившаяся история знакомства двух чрезвычайно интересных людей, студента Сергея Сенегуба и Ларисы Чемодановой.

В этой картине я играю роль священника Василия Чемоданова, отца Ларисы.

Огромное значение в фильме имеет музыка, написанная композитором Шварцем. Тексты к романсам принадлежат известному поэту, писателю, исполнителю Булату Окуджаве. Музыка не просто украшает и сопровождает действие, создавая фон, но и выделяется в самостоятельный компонент, равный всему остальному. Именно поэтому возьму на себя смелость сказать, что эта картина, в которой так органично переплетаются и взаимно обогащают друг друга музыка и действие, открывает собой новый жанр в киноискусстве — фильм-роман.

Закончены съемки семи последних серий картины «Вечный зов». Аналога это произведение не имеет не только по количеству серий. Перед зрителем проходит целая галерея человеческих судеб. Картине этой было отдано 10 лет нашей исполнительской жизни, ведь первую серию мы начали снимать в 1973 году, а в начале 1983 зрители вновь встретятся с полюбившимися героями, посмотрев все 19 серий нашего фильма.

— В 1972 году на экраны вышла первая картина с вашим участием — «Тени исчезают в полдень». Как после этого повернулась ваша судьба?

— С этой картины начались «мои университеты». Проработав много лет в провинциальных театрах, я мог только мечтать о том, чтобы хоть раз сняться в какой-нибудь картине, и был безмерно счастлив, что вышел на экран в рабочей студии, занимающей одно из ведущих мест в мире.

В 1972 году я вернулся в родную Москву (ведь я — коренной москвич) и стал работать в «Современнике», связь моя с этим театром продолжалась до 1975 года. Связь с кино оказалась более крепкой. Вторая моя картина называлась «Иванов катер», которую снимал выдающийся мастер советского кино Борис Волчок.

«Нас венчали не в церкви» — мой 34-й фильм за эти 10 лет.

— Работа актера кино — это не просто творческий труд. Порой это и тяжелый физический труд, который остается за кадром. И зрители чаще всего не знают, какой ценой достаются эти кадры...

— Что ж, приподниму занавес. Я вспоминаю эпизод съемок фильма «Пираты XX века». Пираты брали наш корабль. У капитана Ивана Ильича, которого я играл, возникла сложная ситуация. Сюжет был построен так, что, когда я поднимаюсь по трапу, на верхней площадке появляется пират. (Его играл кандидат исторических наук Джехангир Шахмуратов, имевший черный пояс в каратэ). Как только я появлялся, он очень изящно бил меня в челюсть, а когда я начинал терять сознание, бил меня по ребрам, и я получал удар автоматом. Удовольствия, конечно, не испытываешь от того, что чей-то каблук пролетает в миллиметре от твоего носа. Все время думаешь: «А вдруг он не промахнется?»...

Ничуть не легче было, когда мы уже брали пиратский корабль. Для человека, умеющего плавать, не составит труда проплыть 100 метров даже в одежде и с парабеллумом в руке. Но когда это длится часа четыре, приходится проплывать не один километр. Помню, к концу съемок Борис Дуров говорит мне: «Петр Сергеевич, вы левее держитесь», а я в сердцах выкрикнул: «Если не будешь снимать, сейчас утону, разговор окончен!» И когда мы выплыли на берег, нас буквально внесли в микроавтобус: никто не мог двигаться. Вот такая была картина.

Но все это окупается огромным удовлетворением, которое испытываешь, когда видишь, что твой труд доставил радость зрителю.

— Как вы относитесь к критикам?

— Зрителю запомнились фильмы «Тени исчезают в полдень», «Командир счастливой «Щуки», «Пираты XX века». Все они разные. Один фильм критики хвалят, другой ругают, но у каждого зрителя свое к нему отношение. Именно оно мне прежде всего и интересно. Вот такое свое отношение и к картине «Пираты XX века», несмотря на то, что критики ругали этот фильм. Но они ругают, а все-таки 106 миллионов зрителей за год его посмотрели.

— Кстати, как относится зарубежный зритель к вашим героям?

— В 1977 году, когда во Франции проходили Дни СССР, для демонстрации по французскому телевидению был выбран фильм «Тени исчезают в полдень». Режиссеры и я в эти дни были в Париже. В день показа фильма дома не сиделось, и мы пошли к нашему корреспонденту телевидения Георгию Зубкову. Устроились поудобнее в кресле, включили телевизор... И вот звучит знакомая всем песня. В далекой сибирской избе за столом с разносолами сидят сибиряки, этакие хозяева тайги... и говорят по-французски. Потом мой жестокий и властный хозяин выходит во двор и кричит по-французски: «Захарка, подь сюда! Рубь хочешь?» Я ему по-французски отвечаю: «Кто ж не хочет». Честное слово, это было смешно.

Но утром ко мне явилось человек сорок корреспондентов, и мы поехали на Елисейские поля. А через несколько дней мне прислали газету с моим портретом на фоне Елисейских полей и крупной надписью поперек: «Президент Захар в Париже». Судя по впечатлению, которое произвел «президент Захар», французский зритель понял и принял фильм всей душой.

— Как вы работаете над ролью?

— Прежде всего стараюсь максимально приблизить своего героя к реальности. Если я играю председателя, то это должен быть настоящий председатель, если играю капитана, то это должен быть настоящий капитан.

Председатель колхоза, в котором мы снимали «Тени исчезают в полдень», увидев, как я работаю с топором, сказал мне однажды: «Слушай, у тебя ж золотые руки. Бросай ты это кино и давай в наш колхоз. Нам плотники нужны». А во время съемок фильма «Сын отечества», где я играл отца Михаила Ломоносова, ко мне обратилась одна женщина: «Значит, вы все-таки ушли из колхоза?» Вопрос меня озадачил, а она продолжает: «Ну, вы же были председателем. Вас вроде бы где-то «раскопали». Я пытался объяснить, что никогда не был председателем, но женщина так недоверчиво посмотрела на меня и заключила: «А говорят, были. Вы ведь самый настоящий председатель».

— В кинематографе на вашу долю выпали в основном только положительные роли. Почему?

— Были и отрицательные. За одну из них — роль генерала Муравьева в фильме «Пыль под солнцем» я получил два приза — на Всесоюзном фестивале и на международном фестивале в Югославии. А в фильме «Срочно... Секретно... Губчека...» я играю начальника контрразведки белой армии капитана Кандаурова. И все-таки больше ролей положительных. Попробую это объяснить. Как-то я был приглашен на пробы фильма, который назывался «Опасные друзья». Снимался он в колонии строгого режима. Мне была предложена отрицательная роль, но утвердили другого актера, так как на экраны выходил «Вечный зов». Сделали это, видимо, учитывая горький опыт прошлого, когда актер Анатолий Папанов, игравший роль Серпилина в фильме «Живые и мертвые», вскоре снялся у Гайдая в «Бриллиантовой руке». Тогда весь «Мосфильм» был завален письмами, а военные даже перестали с ним здороваться...

Но в театре, где я сыграл свыше 150 ролей, у меня были всякие роли: и положительные, и отрицательные, и характерные, и комедийные.

— Мой последний вопрос: какую роль вам хотелось бы сыграть?

— В последнее время в кинематографе ощущается дефицит цельных положительных образов. Мы стали забывать о таких качествах, как доброта, терпимость, великодушие. Их даже стали называть «старомодными». Однако кино не должно забывать о своей воспитательной функции, будить в людях прекрасные светлые чувства. Вот такой образ, несущий доброту, мне и хотелось бы сыграть.

Беседу вела
Л. ДРУЖИНИНА.